

АНТЕННА ДУШИ

Книгу поэта нельзя, невозможно перелистывать равнодушно. Открой ее наугад, и стихи притянут, заворожат, закружат тебя по страницам, пока не прочитаешь всего: от корки до корки. И вырастет из стихов образ самого поэта. Ведь стихи — это всегда исповедь. Это credo автора — творческое и человеческое. Это всегда его портрет, читаемый в строке и за строкой.

Едва открыв новую книгу стихов Сергея Острового*, встречаешь его обращение к читателю, будь то друг или недруг. «Равнодушным не смей состоять. Ни при ком», — призывает автор. Сергей Островой имеет право так говорить с читателем, потому что кто-кто, а уж он сам никогда не отличался равнодушием. Он прям и открыт, задирист и простодушен. Такой он и на портрете, бесхитростно обнявший березку — любимую героиню многих его стихов.

Островой любит русскую природу, русскую землю. Любит Родину. И стихи, посвященные ей, называют просто «Любовь».

Это намертво. Это в крови.
Это в сердце моем

* «Новая лирика. Годы...» Издательство «Советский писатель», 1981 г., тираж 50000 экз., 223 стр., цена 75 коп.

бесконечно.
Нет, не клясться
России в любви —
А любить ее. Просто.
И вечно.
Только любя Отчизну,
раздолье ее полей и лугов,
можно так щедро и счастливо подметить,
«как у самого края реки
солнце черпают ведрами люди».

Но чтобы сберечь эту земную красоту, необходимо мирное небо над головами людей. И об этом — новые стихи поэта, в которых бьется беспокойный пульс сегодняшнего дня:

Уже однажды
плавился гранит.
И все звенит слеза его.
Звенит.
И в рыжих комьях
рушилась земля,
Людей о милосердии
моля.
И с той поры — я верю
— каждый атом
Себя считает в чем-то
виноватым.

Но это атом. А люди! Те заокееанские заправи-
лы, что снова непрочь на-
житься на людской кро-
ви! И снова звучит пред-
остерегающий голос поэта:
«Для чего трудились по-
коления? Чтоб пришла
еще одна война? Чтобы у
земного населения души
выжигало дочерна?»

Чтобы не повторилось
преступление против че-
ловечества, чтобы не воз-
вращались калеками в
родные дома цветущие,
здоровые парни, чтобы не

рвались над мирной пла-
нотой тупые, беспощад-
ные бомбы, звучат «тре-
вожным голосом века»
стихи поэта против вой-
ны.

И как бы в противо-
вес темным силам войны
чуть ли не в каждом сти-
хотворении поэта — гимн
человеку. Как же надо
любить человека, любить
жизнь, чтобы в самом
обычном, простом, по-
вседневном разглядеть
чудо человеческой непов-
торимости! Как надо ве-
рить в людей, в их энер-
гию, в саму природу со-
здания, чтобы написать:

А где пределы
у предела?
И не на то ль он есть —
предел,
Чтоб не редела,
не скудела
Неистощимость
новых дел?!

Имя Сергея Острового
хорошо известно и люби-
телям песни. Сколько его
стихов обрело крылья му-
зыки и носится теперь
по свету... И в новом
сборнике многие особен-
но певучие стихи так и
просятся на музыку. Это
«Наигрыш» и «Реквием»,
«Аленка» и «Снегиня», и
многие, многие другие.

Как бы вспоминая сво-
и разлетевшихся по
стране «Дроздов» («Вы
слыхали, как поют дроз-
ды?»), Сергей Островой
пишет «Еще о дроздах»,
заканчивая это лириче-
ское стихотворение озор-
ной шуткой по поводу се-
бя самого. И видишь —
он неутомим. Молод. И
«жить» привык отчаянно». И все новые и новые, за-
дорные и мудрые, прос-
тые и глубокие стихи
рождаются под его пер-
ом.

И. ВЛАДИМИРОВА.